

МИРОВАЯ КЛАССИКА

Л.Н. ТОЛСТОЙ

Повести и рассказы

Лев Николаевич Толстой

Три сына
(Рассказы)

Лев Николаевич Толстой

Три сына

Притча

Дал отец сыну именье, хлеба, скотины и сказал: «Живи так, как я, и будет тебе всегда хорошо».

Взял сын все отцовское, ушел от отца и стал жить в свое удовольствие. «Отец ведь сказал, чтобы я жил так, как и он. Он живет и радуется, и я буду так жить».

Жил так год, два, десять, двадцать лет, и прожил все отцовское именье, и ничего не осталось у него. И стал он просить отца дать ему еще; но отец не слушал его. Тогда стал он задабривать отца и дарить отцу то, что у него было лучшего, и просить его. Но отец ничего не отвечал ему. Тогда сын стал просить прощенья у отца, думая, что он обидел чем отца, и опять просил дать ему еще; но отец ничего не говорил.

И тогда стал сын клясть отца. Он сказал:

– Если теперь не даешь, зачем прежде давал и отделял меня и обещал, что мне будет

всегда хорошо жить? Не стоят все мои прежние радости, когда я проживал именье, одного часа теперешней муки. Вижу, что погибаю, и спасенья нет. А кто виноват? – Ты. Ты ведь знал, что мне не достанет именья, а не дал больше. Ты сказал мне только: живи, как я, и тебе будет хорошо. Я и жил, как ты. Ты жил в свое удовольствие, и я жил в свое удовольствие. Себе-то ты больше оставил. У тебя в теперь есть, а мне не достало. Не отец ты, а обманщик и злодей. Проклятая моя жизнь, проклят и ты, злодей, мучитель, не хочу знать и ненавижу тебя.

Дал отец именье и второму сыну и сказал только? «Живи, как я, и тебе будет всегда хорошо». Второй сын уж не так обрадовался именью, как первый. Он думал, что ему так и следует. Но он знал, что случилось с старшим братом, и потому стал думать о том, как бы не прожить все именье так же, как и первый. Он понял одно, что старший брат не так понял слова: живи, как я, и что не надо жить только в свое удовольствие. И стал он думать, что значит: живи, как я. И придумал, что надо, как и отец, заводить все то именье, которое

дано ему. И начал заводить вновь такое же именье, как и то, которое дал ему отец.

И стал он придумывать, как бы самому снова сделать все то, что дал ему отец. И стал спрашивать у отца, как что делать; но отец не отвечал ему. Но сын подумал, что отец боится сказать ему, и стал разбирать все вещи отцовские, чтобы понять по ним, как все сделано, и перепортил и погубил все, что получил от отца, а все, что сделал нового, все это было не на пользу; по ему не хотелось признаться, что он все перепортил, и он жил и мучался, а всем говорил, что отец ему ничего и не давал, а все он сделал себе сам. «А все мы сами и всё можем делать лучше и лучше и дойдем скоро так, что все будет прекрасно». Так говорил второй сын, пока еще у него оставалось кое-что отцовское, но когда он переломал последнее и ему стало нечем жить, он сам на себя наложил руки и убил себя.

Дал отец такое же именье и третьему сыну и так же сказал: «Живи так, как я, и тебе будет всегда хорошо». И третий сын так же, как первый и второй, обрадовался именью и ушел от отца; но он знал, что случилось с

старшими братьями, и стал думать о том, что значит: живи так, как я, и тебе будет всегда хорошо.

Старший брат думал, что жить так, как отец, значит жить в свое удовольствие, и все прожил и пропал. Второй брат думал, что жить так, как отец, значит сделать самому все то, что сделал отец, и тоже отчаялся. Что же значит: живи так, как отец?

И стал он вспоминать все, что знал об отце. И сколько он ни думал, ничего другого он не знал об отце, как только то, что прежде ничего не было, и его самого не было; и что отец родил, вспоил, вскормил его, научил и дал ему всякое добро и сказал: живи так, как я, и тебе будет всегда хорошо. То же отец сделал и с братьями. И сколько он ни думал, больше он ничего не мог узнать об отце. Все, что он знал об отце, было только то, что отец делал добро и ему и братьям его.

И тогда он понял, что значат слова: живи так, как я. Он понял, что жить так, как отец, значит делать то, что он делает, делать добро людям.

И когда он подумал это, отец уж был подле

него и сказал: «Вот мы и опять вместе, и тебе всегда будет хорошо. Поди же к своим братьям, ко всем детям моим и скажи им, что значит: живите, как я, и что правда то, что тем, которые будут жить, как я, будет всегда хорошо».

И третий сын пошел и все рассказал своим братьям, и с тех пор все дети, когда получали именье от отца, радовались не тому, что у них именья много, а тому, что они могут жить так же, как отец, и что им будет всегда хорошо.

Отец – это бог; сыновья – это люди; именье – это жизнь. Люди думают, что они могут жить одни, без бога. Одни из этих людей думают, что жизнь им дана затем, чтобы веселиться этой жизнью. Они веселятся и проматывают жизнь, а как придет время умирать, не понимают, зачем была дана жизнь такая, веселье которой кончается страданиями и смертью. И эти люди умирают, проклиная бога и называя его злым, и отделяются от бога. Это первый сын.

Другие люди думают, что жизнь им дана затем, чтобы понять, как она сделана, и что-

бы сделать ее лучше, чем та, которая дана им от бога. И они бьются о том, чтобы сделать другую, лучшую жизнь. Но они, улучшая эту жизнь, губят ее и этим сами лишают себя жизни.

Третьи говорят: «Все, что мы знаем о боге, это то, что он дает людям благо, велит им делать то же, что и он, и потому будем делать то же, что он, – благо людям».

И как только они начинают делать это, бог сам приходит к ним и говорит:

– Этого самого я и хотел. Делайте со мною вместе то, что я делаю, и как я живу, так и вы жить будете.